

Вступительное слово тематического редактора

Уважаемые читатели!

Представляем вашему вниманию новый тематический выпуск нашего журнала, тема выпуска — «Кризисная психология сегодня».

Кризисная психология сравнительно новое направление в отечественной психологии, ее появление связано с необходимостью в 1989 году откликнуться психологам России, Украины, Беларуси на государственный заказ по оказанию психологической помощи и поддержки детям и подросткам, пострадавшим от последствий чернобыльской катастрофы. Отсутствие в психологии адекватной объяснительной теории и эффективных практических навыков помощи человеку в ситуации кризиса потребовало от ученых приступить к разработке специального направления в психологии со своей объяснительной теорией и специальными подходами кризисного вмешательства, которое позже, в 1997 году, получило название «кризисная психология».

Выпуск открывается статьей Л.А. Пергаменщика, который предлагает обратиться к феноменологическому направлению в отечественной психологии (Г.Г. Шпет, Л.С. Выготский, Ф.Е. Василюк), ставившему категорию переживания в основу механизма распознавания отношения человека к жизненному событию и безопасного проведения его от травмы к личностному росту.

Основу тематического выпуска «Кризисная психология сегодня» составили публикации белорусских психологов, в которых продемонстрированы теоретические и практические возможности современной психологии отвечать на запросы практики. Встреча человека с кризисным событием жизненного пути, событийный подход объединяют темы статей Е.Ю. Коженевской — рождение ребенка с особенностями психофизического развития, С.А. Янгибаева — случаи сексуализированного насилия, Л.А. Вертынской — возможности анализа переживания травматического опыта, Е.А. Петражицкой — отношение к перинатальной потере.

Материал статьи Р.В. Кадырова — давнего коллеги белорусских психологов — хорошо вписывается в проблематику кризисной психологии, так как она посвящена стратегическому подходу в системах психологической помощи — кризисной интервенции, методу краткосрочной психологической помощи со своими специальными требованиями к времени, пространству, техникам терапии.

Статья Л.А. Пергаменщика «Переживание как механизм преодоления кризисного события жизненного пути: феноменологические, герменевтические и культурно-исторические основания» анализирует место «переживания» в понимании и проведении помогающих процедур в кризисной психологии. В статье проводится теоретический сравнительный анализ важнейших подходов к пониманию переживания: феноменологического, герменевтического и культурно-исторического. Интеграция этих подходов позволила рассмотреть переживание как процесс, через который пострадавший переосмысливает кризисное событие, находит эффективный способ преодоления, восстанавливает целостность бытия, обнаруживает в жизненном пути возможности личностного роста.

Методологически корректно выстроена статья Л.А. Вертынской «Травма как сюжет

жизненной истории». Приведен пример нарративного анализа жизненной истории, выполненного на транскрибированном материале интервью, показан огромный потенциал и особенности качественного подхода при изучении человека, пережившего в своей жизни травматический опыт. В процессе реконструкции структуры одного случая автор показал способ последовательного восстановления хода событий, пережитого рассказчиком, с учетом его актуального восприятия, оказывающего влияние на селекцию событий. Таким образом, изучение жизненных историй, имеющих в своей основе травматический опыт, дает возможность анализировать те нарушения и разрывы, которые в первую очередь переживаются как недостаток речи, как бессловесность, как ответ на прошлое, которое отказывается уходить в силу своего травмирующего воздействия.

Статья Е.Ю. Коженевской «Сиблинговые отношения как ресурс психологической безопасности семьи в условиях кризиса, связанного с воспитанием ребенка с особенностями психофизического развития» предлагает обсудить результаты диссертационного исследования по проблеме семьи с детьми с особенностями психофизического развития. Автор приводит статистические данные роста (на 17% за последние десять лет) количества детей с ОПФР в России, что указывает, с одной стороны, на рост качества диагностики, а с другой — на необходимость расширения и совершенствования психологической помощи семьям, воспитывающим таких детей. Поиск и мобилизация внутренних ресурсов — одно из важнейших направлений помощи таким семьям. Выбор адекватной методологии исследования: системный подход в психологии семьи, описывающий семью как эмоциональную систему (М. Боуэн), имеющую свою структуру (С. Минухин), где общая картина взаимодействия меняется в ответ на стресс и зависит от поведения каждого из членов семьи (Р. Босс), — позволил выделить при рассмотрении проблемы три семейные подсистемы: супружескую, родительскую, сиблинговую.

Наличие в семье нормотипичных детей, образующих совместно с ребенком с ОПФР одну из подсистем семьи (сиблинговую), относят к числу внутренних ресурсов, поскольку взаимодействие сиблингов влияет на общий эмоциональный фон семьи и может обладать терапевтическим потенциалом для родителей. Установлено, что эксплицитное отношение нормотипичного ребенка к сиблингу с ОПФР выполняет значимую регуляторную и стабилизирующую функцию в семейной системе. Само отношение отражает внутреннюю динамику семьи и служит механизмом адаптации к кризисным ситуациям, связанным с наличием ребенка с ОПФР. В процессе перераспределения эмоционального напряжения внутри семьи супружеские, детско-родительские и сиблинговые отношения оказываются тесно взаимосвязаны, формируя комплексную модель семейного реагирования на стрессовые факторы. Любопытный результат исследования отмечает автор статьи: нормотипичный ребенок выполняет функцию стабилизатора семейной системы независимо от того, насколько эффективно ей удалось справиться с кризисом, вызванным наличием ребенка с ОПФР. Его поведение становится важным элементом поддержания внутрисемейного равновесия, обеспечивая адаптацию системы.

Статья С.А. Янгибаева «Стыд как барьер в преодолении последствий травмы жертв сексуализированного насилия» посвящена важной, но редко фиксируемой в отечественной психологии проблеме. Действительно, непроработанная, капсулированная травма сопровождает человека на всем его жизненном пути и проявляется самым неожиданным образом, чаще на психосоматическом уровне. Справедливо выбранный автором адекватный

для изучения данной проблемы нарративный анализ позволил из рассказа самим пострадавшим своей жизненной истории обнаружить и сохранить индивидуальные особенности, исследовать внутренние ощущения испытуемого, описать их и детализировать, ведь один и тот же феномен внутренних переживаний личности (страх, тревога, стыд) будет осмыслен каждым человеком по-своему, что необходимо зафиксировать в процессе дальнейшего исследования для анализа и организации помощи. Можно утверждать, что применение нарративного интервью расширило формат эмпирического исследования (единственно возможный формат изучения переживания травмы), добавив в него терапевтическую составляющую.

Актуальность статьи «Трансформация временной перспективы как критерий посттравматического роста у женщин с опытом перинатальной потери» Е.А. Петражицкой определяется широким распространением перинатальных потерь, их негативным влиянием на психологическое благополучие женщин и крайне недостаточным вниманием к этой проблеме со стороны психологов.

В статье на основании диссертационного исследования предложено взять нарушенный параметр «временная перспектива» у женщин с опытом перинатальной потери в качестве критерия посттравматического стресса — посттравматического роста. Исследование вносит реальный вклад в понимание механизмов преодоления негативных последствий перинатальной утраты и может быть использовано для совершенствования психологической помощи женщинам, пережившим потерю.

Автор публикации «Кризисная интервенция» Р.В. Кадыров обращает внимание специалистов по кризисному вмешательству на эмпирически установленные этапы, которые требуют от человека адекватного реагирования в посттравматический период жизненного пути: острый этап, этап внешней перестройки, этап интеграции. Автор отмечает следующие признаки стратегического подхода: своевременность, интенсивность, краткосрочность, целенаправленность, учет индивидуальной реакции на трудную ситуацию жизнедеятельности. Автор выделяет принципиальные требования к специалистам по кризисной интервенции, которые позволят максимально эффективно провести процедуры помощи: точная оценка кризисного состояния, способность мыслить быстро, ориентация на краткосрочность, способность применять простые, но действенные методы помощи, акцент на восстановлении безопасности и контроля. Статья, безусловно, будет полезна как ученым, так и практикам в области кризисной психологии, социальным работникам, волонтерам, участвующим в помощи пострадавшим от событий экстремального характера.

Тематический редактор:
Леонид Абрамович Пергаменщик,
доктор психологических наук,
профессор кафедры социальной и семейной психологии
факультета психологии Белорусского государственного
педагогического университета имени Максима Танка